

НИЖЕГОРОДСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ
ВѢДОМОСТИ.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

42826-50

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ: Постановленія и распоряженія Правительства.—Извѣстія.

1-го ДЕКАБРЯ № 23 1864 года.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ.

По указу Его ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенную Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода выписку изъ Высочайше разсмотрѣннаго положенія Присутствія по дѣламъ Православнаго Духовенства, отъ 25 прошлаго мая, объ учрежденіи въ Тифлисѣ и Кутаисѣ Присутствій по обезпеченію Православнаго Духовенства

Закавказскаго края, и по справкѣ, — Приказали: Напечатать потребное число экземпляровъ копій съ вышеупомянутой выписки изъ Высочайше разсмотрѣннаго положенія Присутствія по дѣламъ Православнаго Духовенства, отъ 25 мая 1864 года, разослать по Духовному вѣдомству при печатныхъ указахъ, въ видѣ приложений, во извѣстіе. Августа 25 дня 1864 года.

Выписка изъ положенія Присутствія по дѣламъ Православнаго Духовенства отъ 25 мая 1864 года.

Для ближайшаго попеченія объ улучшеніи быта Духовенства и непосредственнаго завѣдыванія относящимися къ тому распоряженіями, съ Высочайшаго Его **ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** соизволенія, учреждены въ 1863 и 1864 гг. въ большей части губерній особыя Губернскія Присутствія, составленныя изъ Епархіальныхъ Архіереевъ, Начальниковъ губерній и Управляющихъ Палатами Государственныхъ Имуществъ, а частію и другихъ лицъ. Предложено примѣнить сію мѣру по возможности и къ Духовенству Закавказскаго края. По сдѣланномъ о семъ отъ Предсѣдателя Присутствія по дѣламъ Православнаго Духовенства представленію къ Его Императорскому Высочеству Намѣстнику Кавказскому и сношенію съ Высокопреосвященнымъ Экзархомъ Грузій получено отъ Высокопреосвященнаго увѣдомленіе, что Его Императорское Высочество изволилъ разрѣшить для обсужденія мѣръ объ улучшеніи быта Православнаго Духовенства Закавказскаго края открыть два Присутствія: одно въ Тифлисѣ для Грузинскаго и Горскаго Духовенства, а другое въ Кутаисѣ для Духовенства Имеретинской, Мингрельской и Гурійской епархіи, съ назначеніемъ членами въ Тифлисское Присутствіе со стороны Гражданскаго вѣдомства члена Совѣта Намѣстника

Кавказскаго Генераль-Маіора Бартоломея, чиновника особыхъ порученій Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Госселіана, Тифлискаго Вице-Губернатора Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Властова и состоящаго при Департаментѣ Государственныхъ Имуществъ Главнаго Уполномоченнаго по межевымъ дѣламъ Статскаго Совѣтника Шумлянскаго; обязанности же члена въ Присутствіи со стороны духовной принялъ на себя Высокопреосвященный Экзархъ Грузіи, и на семъ основаніи Присутствіе въ Тифлисъ открыто. Что же касается до Кутаисскаго Присутствія: то объ открытіи онаго Экзархъ Грузіи сообщить свѣдѣнія, по полученіи нужнаго увѣдомленія отъ Преосвященнаго Гавріила Епископа Имеретинскаго.

Высочайше учрежденное Присутствіе по дѣламъ Православнаго Духовенства, по журналу своему отъ 25 мая 1864 г., положило: объ учиненныхъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЫСОЧЕСТВОМЪ Намѣстникомъ Кавказскимъ распоряженіяхъ къ учрежденію Присутствій по обезпеченію Православнаго Духовенства Закавказскаго края: одного въ Тифлисъ—для Грузинскаго и Горскаго Духовенства, и другаго въ Кутаисъ—для Духовенства Имеретинской, Мингрельской и Гурійской епархій, всеподданнѣйше довести до Высочайшаго свѣдѣнія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Исправляющаго должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 27 августа сего 1864 года за № 5415, съ приложеніемъ поступившаго къ нему отъ Г. Военнаго Министра отношенія, отъ 18 прошлаго августа за № 6298, въ коемъ, между прочимъ, изъяснено: ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, усмотрѣвъ изъ отчета Комитета о Раненыхъ, что по настоящему состоя-

нію инвалиднаго капитала, Комитетъ можетъ расходовать на выдачу единовременныхъ пособій инвалидамъ нижнихъ чиновъ весьма ограниченную сумму, и озабочиваясь возможнымъ улучшеніемъ участи сихъ инвалидовъ, въ 18 день минувшаго августа, Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ: 1) открыть между всеми сословіями добровольную подписку въ пользу инвалидовъ, чрезъ посредство Министровъ и Главноуправляющихъ, усмотрѣнію коихъ предоставить и все частныя распоряженія по сему предмету, съ тѣмъ общимъ для всехъ условіемъ, чтобы жертвуемая деньги были вносимы лицами, уполномоченными для принятія оныхъ, въ мѣстныя уѣздныя Казначейства, а о количествѣ ихъ въ тоже время было сообщено Комитету о Раненыхъ и Инспекторскому Департаменту Военнаго Министерства, для опубликованія. 2) Всѣ имѣющія поступить чрезъ такую подписку суммы не сливать съ инвалиднымъ капиталомъ, а образовать изъ нихъ особый капиталъ, съ тѣмъ, чтобы изъ процентовъ на оный были выдаваемы Комитетомъ о Раненыхъ единовременныя пособия тѣмъ изъ инвалидовъ нижнихъ чиновъ, которые по какимъ либо особеннымъ обстоятельствамъ или несчастнымъ случаямъ, будутъ заслуживать особенныхъ временныхъ пособій. Приказали: Въ исполненіе Высочайшей воли объ открытіи добровольной между всеми сословіями подписки въ пользу инвалидовъ: 1) поручить Московской и Грузино-Имеретинской Синодальнымъ Конторамъ, Епархіальнымъ Преосвященнымъ Архіереямъ и Главнымъ Священникамъ Гвардейскаго и Гренадерскаго Корпусовъ и Арміи и Флотовъ сдѣлать распоряженіе объ открытіи въ ихъ вѣдомствахъ добровольной подписки въ пользу инвалидовъ на слѣдующихъ основаніяхъ: а) подписка на пользу инвалидовъ предлагается духовнымъ лицамъ и свѣтскимъ чинамъ духовнаго вѣдомства, смотря по мѣсту ихъ служенія, въ монастыряхъ — Настоятелями и Настоятельницами оныхъ, въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ — мѣстными училищными Начальствами, а въ прочихъ за симъ мѣстахъ — Благочинными; б) означенныя мѣста и лица все вступаящія къ нимъ пожертвованія на

сей предметъ вносить въ мѣстные уѣздныя Казначейства, и о количествѣ ихъ доносить въ тоже время установленнымъ порядкомъ: по вѣдомству Синодальныхъ Конторъ — Конторамъ, въ епархіяхъ — Епархіальнымъ Преосвященнымъ, а по вѣдомству Придворнаго и военнаго духовенства — Главнымъ Священникамъ, по принадлежности, и в) Синодальныя Конторы, Епархіальные Преосвященные и Главные Священники увѣдомляютъ съ своей стороны о всѣхъ таковыхъ пожертвованіяхъ Господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, съ обстоятельнымъ обозначеніемъ званія, имени и фамиліи жертвователей и количества пожертвованной каждымъ изъ нихъ суммы. 2) Господину Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода предоставить о пожертвованіяхъ сего рода, по полученіи увѣдомленія о нихъ отъ сказанныхъ начальствъ, сообщать Комитету Раненыхъ и Инспекторскому Департаменту Военнаго Министерства, для опубликованія; и 3) для должнаго по сему, въ чемъ слѣдуетъ, исполненія и распоряженій, Синодальнымъ Конторамъ, Епархіальнымъ Преосвященнымъ Архіереямъ, Главнымъ Священникамъ Гвардейскаго и Гренадерскаго Корпусовъ и Арміи и Флотовъ и во всѣ ставропигіальные монастыри послать печатные указы. Октября 15 дня 1864 года.

На подлинномъ указѣ резолюція Его Преосвященства 2 ноября сего 1864 г. послѣдовала такая: «къ исполненію и надлежащему распоряженію по сему».

ИЗВѢСТІЯ.

Въ продолженіе Сентябрской трети сего 1864 года уволены по прошеніямъ изъ училищнаго въ епархіальное вѣдомство слѣдующіе ученики семинаріи:

Высшаго отдѣленія:

Василій Гиляровский, Андрей Фаворскій, Александръ Поспѣловъ и Николай Добротинъ.

Средняго отдѣленія:

Иванъ Делицинъ, Иванъ Харитинъ и Павелъ Гагинскій.

Низшаго отдѣленія:

Иванъ Орловъ, Петръ Раевъ, Александръ Можарскій, Иванъ Кротковъ, Яковъ Яхонтовъ, Еллидифоръ Соколовъ, Владиміръ Рачинскій, Павелъ Печерскій, Василій Потопаевъ и Владиміръ Лавровъ.

Е. В. Выходятъ 1 и 15 | Цѣна въ редакціи 4 р., а съ
числъ каждаго мѣсяца. | доставкою 5 р.

Адресоваться: въ редакцію Нижегородскихъ епархіальныхъ вѣдомостей при Нижегородской духовной семинаріи.

Дозволено цензурой. 5-го декабря 1864 года Цензоръ Каесдральный
протоіерей Константинъ Миловидовъ.

НИЖНИЙ-НОВГОРОДЪ; ВЪ ГУБЕРНСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ

СОДЕРЖАНИЕ: Слово въ день Казанскія Божіей Матери — По поводу указа о православныхъ церковныхъ братствахъ. — Значеніе преподаванія медицины въ семинаріяхъ. — Объявленія.

СЛОВО

въ день Казанскія Божіей Матери (*).

Вся жизнь человѣка есть непрерывное дѣйствіе промысла Божія. Въ частной и общественной жизни промысль Божій, Его премудрости и благодати свойственными путями, все устрояетъ во благое. Воспоминать прошедшее въ жизни значитъ исповѣдывать благодать Божию и опытами прошедшаго умудряться и совершенствоваться въ жизни.

Но въ общественной жизни, въ слѣдствіе нарушенія порядка въ міроправленіи Божіемъ безпорядочными дѣйствіями, бывають разительные перевороты, кои, имѣя рѣшительное вліяніе на ходъ событій, даютъ новое направленіе жизни и чѣмъ чаще воспоминаются и ближе принимаются къ сердцу, тѣмъ уроки ихъ поучительнѣе. Такія

(*) Произнесено въ усыпальницѣ Нижегородскаго Каѳедральнаго Собора.

событія запечатлѣны въ лѣтописяхъ исторіи и церковь почтила ихъ особенными празднственными воспоминаніями. Къ числу такихъ переворотовъ въ судьбѣ нашего отечества относится событіе, нынѣ церковію благочестно воспоминаемое.

И для каждаго сына церкви и отечества день сей принопамятенъ, а для насъ настоящій праздникъ тѣмъ священнѣе по тому живому участию, какое принимали наши предки въ воспоминаемомъ событіи, и по тѣмъ воспоминаніямъ, какія соединены въ семъ храмѣ, усердіемъ благодарныхъ гражданъ посвященномъ въ память празднуемаго событія.

Въ самомъ дѣлѣ какъ много соединяется при настоящемъ празднествѣ въ семъ храмѣ самыхъ драгихъ для насъ воспоминаній; какъ много можно почерпнуть здѣсь самыхъ назидательныхъ уроковъ для жизни, въ какомъ бы званіи кто ни былъ и на какихъ бы степеняхъ общественнаго служенія ни находился, какъ много можно вынести отсюда самыхъ живыхъ воспоминаній!

Храмъ сей—въ землѣ. Едва вступаемъ въ него, какъ снисходимъ въ нѣдра земли. Не напоминаетъ ли это, что мы—бреніе, земля, изъ котороі созданы, что какъ ни попирай землю, а рано или поздно надобно возвратиться въ нее по приговору правосудія Божія: *земля еси и въ землю отидеши!* Не приводитъ ли это вмѣстѣ съ симъ на память исторіи нашего паденія, — того, что родъ человѣческій по приговору правосудія Божія, оскорбленнаго беззаконіями его, погибъ бы безвозвратно, если бы милосердіе Божіе не открыло источникъ помилованія и оправданія его въ возлюбленномъ Сынѣ Его Иисусѣ Христѣ, Который, сошедъ на землю, Своими страданіями за преступнаго человѣка, удовлетворилъ правосудію Божію, примиривъ его Богу Отцу и основавъ на землѣ церковь, преподаль ей все необходимое ко спасенію человѣка, такъ что внѣ сей церкви никто не можетъ получить спасенія.

Самая близость сводовъ, кой вы видите надъ главами вашими, — это церковное небо, не напоминаетъ ли, что небо толико удаленное отъ человѣка въ грѣхопадѣніи его, въ сошествіи Сына Божія на землю и искупленіи его Своими страданіями сблизилось съ землею, что какъ легко мы можемъ рукою досягать сихъ сводовъ, такъ скоро сила молитвы нашей проникаетъ небо и возносится къ престолу Господа Вседержителя.

Сии мысли, естественно представляющіяся здѣсь, при живыхъ образахъ тѣнія, имѣютъ благотворное вліяніе на умъ и сердце. Если мы — земля и обратимся въ землю, — одинъ только духъ нашъ, животворящій брѣніе, безсмертенъ: то что всеу мѣтемся? Къ чему столько трудовъ и усилій, употребляемыхъ иногда съ нарушеніемъ долга совѣсти, къ накопленію богатства, къ пріобрѣтенію почестей, къ наслажденію земными удовольствіями, большею частію неумѣренному? Эту землю, коею обложены, какъ ни утучнай, сколько ни украшай, — хоть золотомъ обсыпь, все она обратится въ землю, да отъ большаго обремененія еще скорѣе разсыплется въ прахъ.

Но духъ нашъ безсмертенъ и дѣла наши не умираютъ, а мы созданы на дѣла благая и воззваны къ вѣчной, блаженной жизни. Въ искупленіи насъ Сыномъ Божиимъ дарованы намъ всѣ средства къ достиженію сей жизни, а потому, памятуя о тѣнноти всего земнаго и кратковременности жизни нашей, мы должны постоянно возносить умъ и сердце горѣ — къ Богу; должны и душу и тѣло, омытыя пречистою кровію Христовою, представлять Богу въ жертву чистую и благовонную.

Храмъ сей — въ землѣ. Какъ живо напоминаетъ онъ тѣ времена распространенія на землѣ церкви Божіей, когда червенствующіе христіане, гонимые и мучимые за

вѣру въ Иисуса Христа, для утверждѣнія себя въ сей вѣрѣ и для богослуженій по чину, преданному апостолами, хотя и простому, укрывались въ пещерахъ, гдѣ взаимно поучая себя въ вѣрѣ Христовой и пребывая во *псалмѣхъ и пѣннхъ и пѣсньхъ духовныхъ*, перѣдко дѣлались жертвою злобы враговъ Христовыхъ! Не поучаетъ ли это насъ, когда нынѣ вѣра христіанская исповѣдуются свободно, когда имѣемъ храмы открытые для ежедневныхъ богослуженій, храмы благолѣпные, обряды богослуженій столь величественные, не поучаетъ ли это насъ быть преданными св. церкви, твердо держаться ученія святой православной вѣры, не вляясь мудрованіями лжеименнаго разума, охотно и съ любовію исполнять уставы св. церкви и на зовъ ея къ общественнымъ молитвословіямъ, во дни, долженствующіе быть свободными отъ мірскихъ дѣлъ, спѣшить съ радостію, какъ *елень на источники водные и съ веселіемъ приметися въ дому Господнему?*

Въ храмѣ семъ почиваютъ мирно не мирно княжившіе наши князья. Съ одной стороны для сохраненія внѣшней безопасности сего града отъ частыхъ вторженій и внѣшнихъ враговъ и своихъ-си, съ другой для утверждѣнія великокняжеской власти, при кровавыхъ междоусобіяхъ князей и партіяхъ народныхъ, доколѣ эти междоусобія не проложили путь къ единой державѣ и раздробленныя части Россіи не вошли въ составъ одного государства Русскаго, сколько употреблено было ими усилій и трудовъ, сколько испытано неудачъ, скорбей и бѣдствій, съ пожертвованіемъ иногда самой жизни! Имена ихъ священны для насъ. При взглядѣ на ихъ памятники невольно приходитъ на мысль, что для внѣшней и внутренней безопасности нашей необходимо взаимное единодушіе, стремленіе къ сохраненію общественнаго блага и преданность единой державной власти, которая одна можетъ водворить въ обществѣ порядокъ и спокойствіе.

Въ храмѣ семъ почиваютъ святители церкви низовскія земли, — первопрестольникъ Филаретъ, принесшій съ со-

бою, *егда первѣе иде прѣлтꙋ святительскій престолъ*, на благословеніе сего града и храма, икону Божіей Матери, до днесь благочестно чтимую, и столько заботившійся объ уврачеваніи духовной язвы паствы; приспоминаемый Павелъ, отличавшійся строгою и благочестивою жизнію, назидая примѣромъ оной Богомъ врученную ему паству; незабвенный Питиримъ, приведшій, какъ добрый пастырь, Христу столько заблудшихъ овецъ стада Христова обращеніемъ ихъ изъ раскола въ нѣдра св. православной церкви и другіе святители, право правившіе слово истины Христовой. Видя толикій ликъ святителей и приводя на память ихъ постоянную заботливость о просвѣщеніи паствы св. вѣрою христіанскою, о насажденіи въ пасомыхъ духа христіанскаго благочестія, мы, благоговѣя къ памяти ихъ, должны питать въ себѣ сей духъ, поучая и сами, по долгу христіанской любви, заблуждающихъ отъ пути истиннаго и по возможности содѣйствовать архипастырямъ въ святительскихъ трудахъ ихъ ко благу церкви и паствы.

Въ храмѣ семъ почиваетъ нашъ гражданинъ Косьма Мининъ. Сколько воскресаетъ въ памяти при имени и у гроба сего патриота!

Назадъ тому болѣе 250 лѣтъ, когда Москва была взята и сожжена Поляками, когда все въ отечествѣ нашемъ падало, рушилось, разрывалось, среди всеобщаго оцѣпененія умовъ, сей гражданинъ нашъ Косьма Мининъ, — *помяни его Господи во царствіи Твоемъ*, — воззвалъ къ гражданамъ, нашимъ предкамъ, искони славившимся преданностію закону и любовію къ отечеству, о погибающемъ отечествѣ, — подвигъ ихъ на защиту Москвы и, какъ ангель хранитель Россіи, руководя ими, совокупно съ другими, его примѣромъ къ сему священному дѣлу подвигнутыми, совершилъ тотъ высочайшій подвигъ, для коего промысль Божій, благовременно приготовляющій и устрояющій свои орудія и не являющій ихъ прежде времени человѣкамъ, воздвигъ его и благословилъ. — Врагъ побѣжденъ, Москва, а съ нею и вся Россія освобождены. Православіе, са-

модержавіе и свобода, сіи сокровища народныя, какъ злато въ горнилѣ искушенныя, сохранились, утвердились и, какъ драгоцѣнное стяжаніе, предками переданы въ наслѣдіе потомкамъ.

Сколько отсюда назиданія! Въ семь бѣдствіи народномъ ясно видимъ благодѣтельные пути промысла Божія. Въ рукахъ Его оно, заключая мѣру наказанія за грѣхи, было источникомъ особенной любви Его и благоволенія: *его же любитъ Господь, наказуетъ*. Сіе потрясеніе государства, еще болѣе утвердивъ умы и сердца въ сознаніи необходимости законной единойдержавной власти и св. православной вѣры, обязываетъ насъ, наслаждающихся подъ сѣнію власти и покровомъ св. церкви плодами трудовъ и подвиговъ предковъ, быть всецѣло и неизмѣнно преданными престолу и крѣпко держаться св. православной вѣры, соблюдая постоянно, какъ дѣти одного отца и какъ чада единой православной церкви, взаимную любовь и единодушіе, и, если бы Богу угодно было снова испытать нашу вѣру и терпѣніе, мы должны принять посѣщеніе Его съ благопокорностію и благодарностію, какъ знакъ особенной любви Его, желающей нашего исправленія и благоденствія.

Примѣръ сего гражданина нашего Минина да послужить для насъ примѣромъ высокой и благородной общественной дѣятельности. Не велико—именоваться потомкомъ Минина и хвалиться этимъ, а дѣломъ доказывать противное,—не титло красить человѣка, а человѣкъ—имя. Честь ли потомку Минина, когда общество призываетъ кого либо къ общественному служенію, а избираемый изъ личныхъ выгодъ или уклоняется отъ служенія, или же проходитъ его не по долгу совѣсти и правды? Похвально ли для потомковъ Минина, когда, при какихъ либо общественныхъ предпріятіяхъ къ внутреннему благоустройству общества, или въ виду угрожающихъ бѣдствій, потребовались бы отъ общества особенныя усилія и жертвы, а члены общества по

себялюбію и своекорыстію оставались бы холодными къ сему въ той мысли, что это лично до нихъ не касается, какъ будто въ благѣ общественномъ не заключается и частное каждаго благо?

Храмъ сей посвященъ Божіей Матери, — се и икона Ея сіяетъ, какъ лучезарное солнце. Утѣшительно видѣть, что отъ самого, такъ сказать, младенчества православной державы Русской Матерь Божія приняла любезное наше отечество подъ Свой державный покровъ. Сколько разъ являла Она свою помощь въ многоразличныхъ обстоятельствахъ общественной нашей жизни! Сколько мѣстъ освящено благодатными Ея явленіями! Св. церковь, обозначивъ дни заступленій Ея, освятила ихъ особеннымъ празднествомъ, дабы чада ея, воспоминаая явленныя въ оныя небесныя благодѣянія, располагались къ искренней благодарности къ Ней, и съ твердою вѣрою въ Ея всеильную помощь, обращались къ Ней съ молитвами въ случаяхъ частной жизни.

Настоящее празднество посвящено Ей, Усердной Заступницѣ, въ благодарность за тѣ силы, кои Она явила для насъ во дни крайняго общественнаго злополучія, когда отечество наше стояло на краю гибели, — Ей, Царицѣ Небесной, отечество наше обязано избавленіемъ его въ 16.2 году въ сей день отъ Поляковъ. Ибо и Мининъ могъ ли бы совершить тотъ великій подвигъ, если бы онъ не былъ воодушевленъ живою вѣрою въ небесную помощь, если бы, идя на защиту вѣры и престола, не вѣрилъ, что не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ? Что могла бы сдѣлать слабая горсть воиновъ противъ толикаго полчища враговъ, если бы Божія Матерь въ видимомъ изображеніи, какъ взбранная воевода, имущая державу непобѣдимую, невидимо укрѣпляя вѣрныхъ сыновъ церкви и отечества, не поразила враговъ его?

Столько-то воспоминаній соединено въ семь храмъ при настоящемъ празднествѣ! Мудрая мысль и высокія чувства вѣры и любви къ отечеству руководили васъ, граждане, при открытіи сего храма и посвященіи его Царицѣ Небесной, съ завѣщаніемъ въ роды и роды приношенія въ немъ ежедневно безкровной жертвы, — да будетъ сіе завѣщаніе для потомковъ свято и ненаруσιμο. Посѣщайте же сей храмъ чаще и чаще, да будетъ онъ, какъ драгоценная святыня, предметомъ особеннаго вашего вниманія и почительности. Прибѣгайте къ Божіей Матери и при общественныхъ вашихъ предпріятіяхъ и *уже въ напастьхъ, скорбяхъ и болѣзняхъ, обремененни грѣхи многими*, а кто чистъ отъ грѣха и кто не испыталъ, или не испытываетъ скорбей и болѣзней?—Постоянное благоденствіе рѣдко на землѣ, — ясное утро жизни помрачается скорбными наведеніями, возмущающими духъ, сокрушающими сердце, — прибѣгайте къ Ней, Царицѣ Небесной, съ молитвою о помощи и заступленіи. Она сильна во всемъ упрости, какъ Матерь Сына Своего, Бога нашего, и никто, притекая къ Ней съ вѣрою, посрамленъ отъ Нея исходить, — Она ходатайствуетъ за грѣшныхъ о прошеніи грѣховъ, скорбящимъ скорби облегчаетъ, немощнымъ даруетъ здравіе, обидимыя отъ обидъ избавляетъ и всѣмъ по коемуждо прошенію творить исполненіе. Аминь.

Протоіерей Свѣтовидовъ.

По поводу указа съ основными, Высочайше утвержденными въ 8-й день мѣсяца мая 1864 года, правилами для учрежденія православныхъ церковныхъ братствъ.

Наше время безспорно есть время преобразованій и улучшеній. Рядомъ съ вопросами, касающимися нашей общественной и государственной жизни мало по малу получаютъ разрѣшеніе и вопросы, относящіеся до благосостоянія православной церкви. Такъ въ текущемъ году Высочайше утверждены: 14 іюля — положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ; 2 августа — положеніе о приходскихъ попечительствахъ при православныхъ церквяхъ; 8 августа — основныя правила для учрежденія православныхъ церковныхъ братствъ. Остановливаемся на послѣднемъ распоряженіи правительства.

Изъ указа объ основныхъ правилахъ для братствъ видно, что эти правила получили утвержденіе потому, что братства признаны учрежденіями вообще полезными и, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ имперіи, даже необходимыми для блага православной церкви. Но дѣло о правилахъ возникло начально не по предположенію, не по заданной напередъ мысли о пользѣ и необходимости братствъ, но по поводу значительнаго распространенія ихъ, въ послѣднее время, въ разныхъ мѣстностяхъ, и преимущественно въ Западной и Юго-западной Россіи, и повсюду выразившагося сочувствія къ нимъ. Сочувствіе выразилось не только вступленіемъ въ члены западно-русскихъ братствъ и приношеніями въ ихъ пользу, но и выразившимся въ разныхъ мѣстахъ желаніемъ видѣть подобныя учрежденія и въ великороссійскихъ губерніяхъ, — гдѣ они могутъ быть полезны

для предохраненія народа отъ раскола и разныхъ ложныхъ ученій. А отсюда слѣдуетъ, что церковныя братства и правила для нихъ вызваны силою историческихъ обстоятельствъ, потребностями современной общественной жизни.

Не имѣють-ли мѣста эти братства и въ нашей епархіи? Нѣтъ-ли и у насъ явленій и нуждъ, требующихъ усиленной, совокупной дѣятельности, дѣятельности обществъ?

Беремъ на себя трудъ познакомить отцевъ и братій здѣшней епархіи съ православными церковными братствами и указать въ мѣстной духовно-нравственной жизни тѣ явленія и нужды, къ которымъ могли бы быть съ пользою примѣнены православныя церковныя братства.

I.

Краткій очеркъ исторіи православныхъ церковныхъ братствъ.

Братства не новость въ нашей церкви. Они существуютъ въ Западной Россіи съ XV столѣтія, и нынѣшнія братства суть не что иное, какъ возрожденіе доселѣ существовавшихъ.

Западныя церковныя братства обязаны своимъ происхожденіемъ Литовской церковной уніи.

Въ 1386 году Литовскій великій князь Ягелло, черезъ бракъ съ польской королевой Ядвигой, вступилъ на польскій престолъ, и Литва соединилась съ Польшей въ одно государство. Поляки дали этому соединенію не только религиозный, но и гражданскій смыслъ.

Дѣло было такъ. Литва, по вѣрѣ и языку, по обычаямъ жизни семейной и даже по порядкамъ общественнымъ и

гражданскимъ, была держава чисто Русская, Православная, и литовско-русскій народъ былъ столько же ревностенъ къ своей греко-россійской вѣрѣ, какъ и польскій къ своей латино-польской. Поэтому соединеніе Литвы съ Польшей казалось непрочнымъ, тѣмъ болѣе, что окончательно совершившееся отдѣленіе Западной церкви отъ Восточной вызвало въ послѣдователяхъ той и другой церкви враждебныя другъ къ другу чувства. Литва и особенно присоединенныя къ ней русскія югозападныя области видимо тяготѣли къ единовѣрной имъ восточной Россіи. Чтобы упрочить соединеніе Литвы съ Польшей, для этого, казалось, нужно было съ одной стороны прервать связь Литвы съ восточной Россіей, а съ другой — навсегда связать ее съ Польшей единствомъ вѣры и жизни. Такъ возникла мысль о повсемѣстномъ распространеніи въ Литвѣ латинства. Къ политическимъ расчетамъ латинское духовенство присоединило виды чисто религіозныя. Извѣстныя усилія папъ покорить своей власти русскую церковь заставляли подчиненное имъ духовенство пользоваться всякимъ болѣе или менѣе удобнымъ случаемъ внести въ русскую землю латинство. Такъ польское духовенство хотѣло воспользоваться и соединеніемъ Литвы съ Польшей. Въ этихъ видахъ первымъ и главнѣйшимъ условіемъ соединенія Литвы съ Польшей поставлено господство и повсемѣстное распространеніе въ Литвѣ латинства. Отселѣ и начались бѣдствія въ православной западно-русской церкви.

Ягелло тотчасъ же принялъ латинство и даже перекрестился и, окруженный латинскимъ духовенствомъ, принялся съ фанатическимъ жаромъ проповѣдывать въ Литвѣ латинство. Обращая къ нему литовскихъ язычниковъ, онъ принуждалъ къ тому и православныхъ: торжественно называлъ ихъ схизматиками, запретилъ имъ браки съ латинянами и доступъ къ общественнымъ должностямъ. Но успѣха не было: православные крѣпко стояли въ своей вѣрѣ. Тогда Ягелло и латинское духовенство рѣшились сдѣлать православнымъ уступку и потребовали отъ нихъ

не прямого перехода въ латинство, а только признанія надъ собой власти папы. Здѣсь начало Литовской церковной уніи. Унія флорентинская была послѣдствіемъ мысли Ягелла и его современниковъ.

Польское правительство, побуждаемое политическими расчетами и руководимое фанатическимъ латинскимъ духовенствомъ, предпринимало всѣ мѣры хитрости и насилія къ утверженію уніи въ Литвѣ, и къ концу XVI столѣтія положеніе православныхъ сдѣлалось крайне затруднительно и бѣдственно. «Отягощенія и насилія, — писали въ 1599 году православные Виленскіе дворяне, — умножаются болѣе и болѣе, особенно со стороны духовенства и нѣкоторыхъ свѣтскихъ лицъ римскаго исповѣданія. Часто бываетъ, что ни въ одномъ углу цѣлаго государства ни одинъ изъ насъ, какого бы званія онъ нибылъ, не бываетъ въ безопасности. Наши церкви, монастыри, соборы, большею частію уже захвачены, раззорены и опустошены, притомъ съ грабежомъ и мучительствомъ, съ убійствами и кровопролитіемъ, съ неслыханными ругательствами надъ живыми и умершими. Духовныя лица наши за твердость въ исповѣданіи терпятъ разныя преслѣдованія, на нихъ нападаютъ въ собственныхъ домахъ ихъ, грабятъ, позорятъ, ссылаютъ, лишаютъ собственности».

Самыми дѣятельными и неутомимыми поборниками и пособниками латинства были іезуиты. Дѣйствуя съ своею собственною имъ однимъ только хитростію, прикрывая свои коварные замыслы личиною кроткихъ иноковъ, благотворителей несчастныхъ, ревностныхъ проповѣдниковъ Слова Божія и безкорыстныхъ наставниковъ юношества, привлекая къ себѣ вниманіе народа диспутами, процессіями, театральными представленіями, они неоставляли безъ своего вниманія ни одного обстоятельства, которое могло бы служить въ пользу или во вредъ православной литовско-русской церкви. Главнѣйшею заботою ихъ было — приготовить между латинянами больше фанатическихъ людей, способныхъ преслѣдовать иновѣрцевъ, а въ западно-рус-

ской церкви — людей недостойныхъ и предубѣжденныхъ противъ Восточной церкви и Константинопольскаго патріарха, къ которому русскій народъ питалъ безпредѣльное уваженіе. Для этого они заводили у себя латинскія училища, издавали книги, говорили проповѣди, вели постоянныя бесѣды, направляя все противъ православной церкви и патріарха. Такими путями іезуитское вліяніе нерѣдко проходило въ убѣжденіе даже лучшихъ людей того времени. Православные могли находить себѣ подпору въ своихъ іерархахъ; но иногда по своеволію королей, которымъ принадлежало право утверждать избранныхъ народомъ на высшія церковныя должности въ западно-русской церкви, а больше по проискамъ іезуитовъ, на высшія церковныя должности нерѣдко попадали люди недостойные и даже латиняне.

Зло, подготовленное іезуитами насиліемъ и хитростію, начало созрѣвать. Въ литовскихъ латинянахъ развивалась страшная нетерпимость въ вѣрѣ; недостойные люди въ западно-русской іерархіи, потерявшіе любовь къ своей церкви и даже вѣрѣ, сидѣли на многихъ мѣстахъ духовныхъ; слабые душой и вѣрой православные, находясь подъ дѣйствіемъ двойнаго огня — козней іезуитскихъ и притѣсненій со стороны гражданскихъ властей, или переходили въ латинство или бѣжали изъ отечества. Теперь вся виѣшняя сила западно-русской церкви заключалась въ такъ называемомъ патронатѣ, по которому дворянство имѣло право наследственно благоустроить извѣстные монастыри и приходскія церкви, т. е. обезпечивать ихъ средства, избирать настоятелей, священниковъ и охранять ихъ отъ безпорядковъ, обидъ и притѣсненій. Но и эта сила не осталась не замѣченной и нетронутой іезуитами. Нѣкоторые изъ тогдашнихъ патроновъ православныхъ были уже заражены латинскими мнѣніями и нерадѣли о благѣ своей церкви; другіе были совращены самими іезуитами и наносили тяжелые удары своей родной матери. Опасность западно-русской церкви была велика и очевидна. Казалось, недоставало только болѣе рѣшительнаго удара, что-

бы разрушить ее до основанія. Иезуиты, пользуясь безпредѣльнымъ довѣріемъ къ себѣ воспитанника своего Сигизмунда III, дѣйствительно и составили было планъ истребленія всѣхъ разновѣрцевъ въ Литовско-Польскомъ королевствѣ. Но рука Всевышняго не допустила исполниться этому злему совѣту. Въ нѣдрахъ православной литовско-русской церкви не замѣтно созрѣла охранительная сила и выступила наружу противъ поборающаго зла. Разумѣемъ православныя церковныя братства.

Мы уже сказали, что внѣшняя сила западно русской церкви, заключающаяся въ патронатствѣ, не спаслась отъ разрушительнаго вліянія иезуитовъ. Патронатъ былъ не въ силахъ защитить православную церковь отъ нападѣній ея враговъ, потому что находился въ однихъ рукахъ, хотя бы въ рукахъ самыхъ ревностныхъ и могущественныхъ ея сыновъ. Многочисленность и напряженность угнетающихъ вызвали противъ себя совокупныя усилія угнетаемыхъ, пастырей и пасомыхъ. Патронатъ указывалъ возможность участія мірянъ въ дѣлахъ церкви и ручался за успѣхъ въ дѣлѣ. Примѣръ былъ предъ глазами. Знаменитый князь Константины Острожскій самимъ Баторіемъ признанъ и названъ верховнымъ хранителемъ и защитникомъ западно-русской церкви, и дѣйствительно былъ главнымъ столпомъ ея. Надлежало дать этой новой оборонѣ церкви приличное устройство, форму, и эта форма была на лицѣ, форма благовидная, законная и какъ нельзя лучше идущая къ дѣлу; къ цѣли. Въ то время многіе города западной Россіи управлялись по, такъ называемому, Магдебургскому праву. По этому праву городъ составлялъ самостоятельную общину, имѣвшую свое внутреннее устройство, свой судъ, свое правленіе, свою казну, которую хранили въ опредѣленныхъ церквахъ. Управление возлагалось на бургомистровъ и ратмановъ; а власть судебная была предоставлена войту и присяжнымъ. Ремесленники и купцы составляли изъ себя цехи, которые иногда назывались братствами. Цеховыя братства состояли изъ лицъ разныхъ вѣроисповѣданій и имѣли свои

алтари или церкви, куда они обязывались ходить на молитву и жертвовать часть своихъ доходовъ. Эту-то форму городского устройства и приняли теперь церковныя братства, составившіяся съ прямою цѣлю служенія нуждамъ церкви. Ревностнѣйшіе сыны ея, видя нужды своей матери и радѣя о благѣ и благосостояніи ея, стали мало по малу сгруппировываться около приходскихъ церквей и монастырей, принимали ихъ въ свое вѣдомство, благоустроили эти церкви и монастыри, для чего дѣлали денежные приношенія, иногда значительныя; записывали свои недвижимыя имущества. Соединяя около церквей и монастырей духовныя силы и матеріальныя средства, защитники церкви и вѣры отсюда распространяли свою благотворную дѣятельность на приходы, на области и на всю церковь. Такъ произошли въ западной Россіи православныя церковныя братства. Старѣйшими изъ нихъ по времени и значенію почитаются братства—Львовское и Виленское.)

Вначалѣ церковныя братства не имѣли того широкаго значенія, какое получили впоследствии: это были общества челоуѣколюбія и милосердія. Братская казна шла на воспитаніе сиротъ, на прокормленіе престарѣлыхъ и больныхъ, на призрѣніе странниковъ, на пособіе вдовамъ, на вспомошествованіе дѣвицамъ, на защиту обидимыхъ, на вспомошествованіе несчастнымъ, пострадавшимъ отъ пожаровъ и наводненій, на выкупъ плѣнныхъ, на погребеніе бѣдныхъ, на возобновленіе опустѣвшихъ церквей, на содержаніе бѣдныхъ причтовъ. Усилившееся преслѣдованіе православныхъ вызвало ихъ усилить и свою оборону, какая только была возможна для нихъ; а она и оставалась только въ братскихъ обществахъ, потому что отвне нельзя было ожидать помощи: церковь Константинопольская сама находилась подъ игомъ турецкимъ; Россія восточная была слишкомъ занята своими дѣлами. Въ слѣдствіе этого братства приглашаются расширить кругъ своей дѣятельности, къ обязанностямъ благотворенія присоединить прилежаніе усерднѣйшихъ чадъ «еже спасенную пречистыя матери нашей восточныя святыя церкви догматовъ цѣлость сохра-

нити.» Въ нихъ охотно записываются люди всякаго званія, чина и состоянія, мужчины и женщины, и приносятъ—кто что можетъ, богатый—деньги и имущество, а бѣдный—свое усердіе и готовность на всякое благое дѣло. При общемъ къ себѣ сочувствіи православныхъ, братства быстро возникали одно за другимъ, и къ концу XVI столѣтія покрыли густою и непрерывною сѣтью почти все пространство Западно-Русской церкви.

Чтобы упрочить свое существованіе и вліяніе, братства составляютъ для себя прочныя уставы, испрашиваютъ себѣ отъ церкви благословенія, а отъ королей грамоты и привилегіи; старѣйшія изъ нихъ получаютъ право ставропигіи, т. е. непосредственной зависимости отъ Константинопольскаго патріарха, помимо мѣстной церковной власти; поддерживаютъ постоянныя сношенія между собою, сносятся съ епископами, митрополитами, патріархами, съ иностранными государствами, съ восточной Россіей, Греціей, Молдавіей и держатъ съ ними совѣтъ о благочестіи. Все это ставило братства выше всѣхъ мѣстныхъ властей, частныхъ интересовъ и открывало имъ путь къ вліянію на всю западно-русскую церковь.

Богатыя силами духовными и средствами матеріальными, братства выступаютъ на борьбу за Православіе и народность Литвы и противопоставляютъ училищамъ и типографіямъ враговъ свои училища и типографіи, разрушенію православныхъ храмовъ—свою ревность къ созиданію и благоуукрашенію ихъ, преслѣдованію и гоненію на церковь—свое ходатайство за нее предъ сеймами и королями; наружному благочестію іезуитовъ—свою ревность къ вѣрѣ и благочестію; ихъ проповѣдямъ и церемоніямъ—свою обязанность присутствовать въ братскихъ церквяхъ при богослуженіи въ извѣстные дни и при погребеніи собратовъ, содержать хорошихъ проповѣдниковъ и пѣвчихъ; ихъ благотвореніямъ—свою благотворительность; ихъ разнообразнымъ кознямъ и продѣлкамъ, имѣвшимъ цѣлю совращеніе православныхъ—свое наблюденіе за чистотою вѣры и

леніи лицъ на высшія іерархическія мѣста въ православной церкви — обличенія и судъ на недостойныхъ пастырей.

Дѣйствуя такимъ образомъ съ неутомимою заботливостію, братства мало по малу сдѣлались, съ одной стороны, представителями всего русскаго народонаселенія въ западной Россіи, а съ другой — оплотомъ и защитою православной вѣры противъ всѣхъ нападеній на нее со стороны латинства и уніи. Братства въ теченіи почти двухъ сотъ лѣтъ отстаивали права своего народа.

Но борьба была слишкомъ неравна. Тогда какъ враги Православія постоянно усиливались, поборники его — братства — истощали свои силы и средства и стали мало по малу упадать и прекращать свою дѣятельность и существованіе. Одни изъ нихъ склонились предъ уніею, а другія вошли въ прежній кругъ своей дѣятельности — челоуѣколюбія. Когда (въ концѣ XVII вѣка) всѣ знаменитѣйшіе княжескіе и дворянскіе роды приняли унію, братства ограничились кругомъ мелкихъ дворянъ, низшаго духовенства, мѣщанъ и простолюдиновъ. А крѣпостное право, введенное въ юго-западную Россію въ концѣ прошлаго столѣтія, еще больше уронило братства. Закабаленный и всѣми мѣрами тѣснимый народъ гдѣ отъ году терялъ свое благосостояніе, энергію и твердость духа. И хотя братства совсѣмъ и исчезли, и до самаго послѣдняго времени существовали въ разныхъ мѣстахъ западнаго края, среди православнаго населенія, но они, по отзывамъ очевидцевъ (*), далеко не имѣли того значенія, какое имъ принадлежало прежде, когда въ числѣ своихъ членовъ, братства считали знаменитыхъ людей Литвы и Руси; при бѣдности и неразвитости крестьянъ и при совершенномъ отсутствіи сочувствія къ нимъ со стороны образованныхъ русскіихъ людей, они гибли или принимали ложное на-

(*) Русскій въ письмѣ къ редактору газеты «День», № 28, 1864 годъ.

правление, такъ что братчики образовали изъ себя какъ бы отдельное общество, чуждое интересамъ прихода. Между тѣмъ историческія изысканія нашего времени коснулись и церковныхъ братствъ, образовавшихся въ западной Россіи, по случаю введенія тамъ униі, и подали мысль о возстановленіи ихъ въ настоящее время въ православной Россіи. Сначала думали впрочемъ воспользоваться церковными братствами только для вспомошествованія народнымъ школамъ Санктпетербургской епархіи. Какъ первая мысль о возстановленіи церковныхъ братствъ, такъ и исполненіе ея, въ начальномъ смыслѣ, принадлежитъ лѣтописцу Духа Христіанина. Предпріятіе лѣтописца нашло себѣ радушій привѣтъ не только въ Санктпетербургѣ, но и виѣ его; пожелали, чтобы оно распространилось по всей Россіи «для христіанскаго нравственнаго образованія въ первоначальныхъ школахъ и училищахъ». Такимъ образомъ мысль о возстановленіи церковныхъ братствъ въ Россіи возбудила общее сочувствіе къ себѣ и получила живой интересъ. Литература поспѣшила ознакомить публику съ западно-русскими церковными братствами и благотворительностію древнихъ христіанъ. И тогда открылось, что церковныя братства могутъ быть примѣнены съ пользою не только къ распространенію въ народѣ духовно-нравственнаго образованія, но и къ приходской благотворительности. Прямымъ послѣдствіемъ этого было то, что образовались при церквахъ попечительные совѣты о приходскихъ бѣдныхъ. Старѣйшіе изъ нихъ: въ Москвѣ при Казанской церкви у Калужскихъ воротъ и при церкви Ризъ Положенія, и въ Санктпетербургѣ — при Благовѣщенской церкви на Васильевскомъ острову.

Рядомъ съ мирными историческими изысканіями о церковныхъ братствахъ на сѣверѣ Россіи, совершались кровавыя событія на западѣ ея и возбуждали ту же мысль о нравственности братчиковъ; злоупотребленіямъ при постав-

возстановленіи братствъ. Последнее польское возстаніе показало, что Польша никогда не покидала своихъ видовъ на наши западныя и юго-западныя губерніи и своей давнишней системы угнетѣнія обитающаго тамъ русскаго народа съ цѣлю ополяченія и окатоличенія его. Теперь увидѣли, что положеніе его крайне бѣдственно. Онъ бѣденъ, запуганъ, загнанъ поляками. Православныя церкви во множествѣ ветхи, съ иконами изъ бумажныхъ картинокъ, или грубо намалеванными на доскахъ, безъ приличной утвари. Православныхъ школъ тамъ мало, и тѣ безъ книгъ и учебныхъ пособій; въ нихъ нѣтъ ни православныхъ молитвенниковъ, ни русскаго Евангелія, ни другихъ русскихъ православныхъ книгъ. Народъ еще любитъ свою православную вѣру, съ прискорбіемъ смотритъ на бѣдствія своихъ храмовъ; готовъ-бы пособить своему горю, но у него нѣтъ никакихъ средствъ для того. Самъ онъ крайне бѣденъ, а покровителей изъ высшаго, зажиточнаго, вліятельнаго сословія нѣтъ, потому что такіе люди—все поляки и католики. Люди русскіе—ревнители православія и своей народности пожелали придти на помощь своимъ западнымъ собратіямъ. Но какъ помочь? Ихъ взоръ остановился на остаткахъ прежнихъ церковныхъ братствъ и указалъ въ нихъ надежное средство помощи, въ томъ случаѣ, если запишутся въ нихъ лучшіе люди и будутъ имъ покровительствовать. Эту мысль, помнится, заявилъ первый, князь А. И. Ширинскій-Шихматовъ въ своемъ письмѣ въ газету «День» и первый записалъ себя въ братство при Свято-Евстафіевской церкви въ мѣстечкѣ Радзивоновичахъ, Гродненскаго уѣзда, и принялъ на себя попеченіе объ этой церкви. Мысль и примѣръ благочестиваго князя нашли себѣ многихъ послѣдователей въ великорусскихъ губерніяхъ. Остальное извѣстно изъ указа объ основныхъ правилахъ для православныхъ церковныхъ братствъ.

Такова судьба этихъ братствъ отъ ихъ начала до нынѣ. Богу извѣстно, какова будетъ ихъ дальнѣйшая судьба;

но надобно желать, чтобы это народное, чисто-русское и вмѣстѣ съ тѣмъ чисто-христіанское учрежденіе навсегда сохранилось въ нашей православной церкви на ея пользу и утвержденіе (*).

(Продолженіе будетъ.)

Значеніе преподаванія медицины въ семинаріяхъ.

(Вступительная лекція).

Для многихъ изъ васъ, гг., покажется страннымъ, какимъ образомъ въ число предметовъ семинарскаго образованія включена медицина. И не васъ однихъ поражаетъ это, по видимому, странное сочетаніе: какимъ родомъ тамъ, гдѣ главнымъ образомъ раскрывается ученіе о Верховномъ Существѣ и Его свойствахъ, о безплотныхъ духахъ, о душѣ и тому подоб. позволительно разсматривать грубую матерію тѣла человѣческаго, говорить о матеріальныхъ процессахъ, рисовать мрачную картину болѣзни тѣла. Но какъ не всегда кажущаяся несообразность бываетъ такою въ дѣйствительности, такъ въ особенности здѣсь ея вовсе не существуетъ. Правительство, вводя преподаваніе медицины въ кругъ предметовъ вашего образованія, имѣло въ виду, конечно, не то, чтобы доставить пищу вашей любознательности, но цѣль высокую, которая понятна только при внимательномъ изученіи предмета. Приступая къ разсматриванію нашего предмета мы естественно желать видѣть въ васъ не равнодушныхъ ис-

(*) Душеполезное чтеніе. Іюль 1863 год. въ извѣстіяхъ и замѣткахъ.

полнителей только воли Начальства, а ревностных слушателей, понимающих цѣль и значеніе предмета, а потому всего ближе на первый разъ бесѣдовать съ вами о томъ, какое значеніе имѣетъ медицина для вашей будущей дѣятельности?

Медицина знакомитъ насъ съ организаціею человѣка, съ его жизнію и чрезъ это знакомство научаетъ отличать нормальное состояніе человѣка отъ ненормальнаго, болѣзнь отъ здоровья и предлагаетъ средства возстановить здоровое состояніе организма въ болѣзни. И потому ближайшею, прямою цѣлію занятій медициною служитъ подаііе помощи страждущимъ недугами тѣлесными. Въ какой же мѣрѣ это важно знать священнику, для чего это знаніе ему необходимо, когда на это призваны многія лица, специально посвятившія себя служенію страждущему человѣчеству? Если судьба назначитъ кого либо изъ васъ жить въ городѣ, тотъ дѣйствительно не увидитъ крайней, вопіющей необходимости во врачебномъ пособіи. Но представьте себѣ, что Провидѣніе назначило вамъ жить въ глуши, вдали отъ города, (что ожидаетъ большую часть изъ васъ), представьте, что народъ и наконецъ вы сами съ своей семьей обречены на невозможность имѣть врача, когда посѣтила болѣзнь, что станется съ вами? При обширности нашего отечества, при отдаленности селеній отъ городовъ, при существующемъ недостаткѣ врачей, нашъ жалкій простой народъ остается совершенно безъ должнаго пособія въ то время, когда болѣетъ; не говоря уже о рабочемъ времени года, когда простолюдинъ не можетъ оставить своихъ работъ, чтобы нарочно ѣхать въ городъ за совѣтомъ ко врачу, даже въ то время, когда онъ свободенъ, онъ не рѣшается это сдѣлать,—не рѣшается потому, что иногда больной не въ состояніи вынести тяжелаго и продолжительнаго пути, не рѣшается потому, что можетъ не застать врача въ городѣ, а главное не рѣшается потому, что далеко ѣхать. Больной предоставляется или на произволъ судьбы, или ввѣряется знахарямъ и шарлатанамъ, или принимаетъ совѣты каждаго,—совѣты часто

діаметрально противоположные по ихъ назначенію и для больнаго болѣе гибельные, чѣмъ самое невѣденіе. По заведенному обычаю, больнаго всегда посѣщаютъ, и каждый предлагаетъ свой совѣтъ, каждый доказываетъ превосходство своего совѣта предъ другимъ, такъ что несчастный больной и его окружающіе не знаютъ, кому вѣрить. Они впадаютъ въ крайность, приводятъ въ исполненіе сначала одинъ совѣтъ, за тѣмъ другой, третій, пока сама природа не справится съ болѣзнію, или совершенно уступить ей разрушительному вліянію. Мы сказали, что эти совѣты бываютъ діаметрально противоположны другъ другу: такъ въ одно и тоже время одинъ предлагаетъ больному теплую баню, другой совѣтуетъ лежать на холодкѣ, и горе тому больному, который рѣшится послѣдовательно исполнять всѣ различныя предписанія услужливыхъ кумушекъ! На такое безвыходное положеніе обречены наши простолюдины во время болѣзни. Прибавимъ къ этому, что и ваше собственное положеніе и вашего будущаго семейства можетъ быть иногда не лучше положенія простолюдина; вы будете поставлены въ тѣхъ же условіяхъ, въ той же невозможности пригласить къ себѣ врача и чрезъ это иногда спасти жизнь вашимъ близкимъ. Надобно быть семьяниномъ, чтобы постигать ужасное положеніе при видѣ страждущей жены или своего дитяти, постоянно выслушивать ихъ стоны, и не имѣть никакой возможности даже облегчить ихъ страданія. По вашей обязанности вы, можно сказать, каждодневно будете свидѣтелями страшной борьбы человѣческаго организма съ болѣзнію. Правительство поняло это положеніе и, предлагая вамъ изученіе медицины, ожидаетъ отъ васъ двойной пользы, которую вы принесете страждущему человечеству; васъ поставляетъ ближайшими стражами многочисленнаго народа и бѣднаго класса людей въ нравственно-религіозномъ и гигіеническомъ отношеніи. Оно ожидаетъ отъ васъ посильной помощи больнымъ.

Еще рельефнѣе выдается важность вашего знакомства съ медициною въ тѣхъ случаяхъ, когда несчастіе пости-

гаетъ человѣка мгновенно, когда нужна безотлагательная медицинская помощь, — я разумью здѣсь все случаи мнимой смерти: напр.: отъ удара молніею, апоплексіи, замерзанія и пр. Къ кому первому, какъ не къ священнику, обращаются въ этихъ случаяхъ? По своей обязанности онъ призывается въ первое время, застаётъ больного тогда, когда, можетъ быть, не угасла послѣдняя искра жизни. Въ этомъ случаѣ вашу первую обязанностію будетъ забота о томъ, чтобы возбудить жизнь. Для исполненія же вашей прямой обязанности необходимо возбудить хотя малѣйшую искру жизни, чтобы дать возможность умирающему приготовиться должнымъ образомъ для жизни вѣчной. Укажу на другое обстоятельство. Не наша ли православная церковь налагаетъ обязанность на родителей и пастырей церкви заботиться о томъ, чтобы новорожденные младенцы были обновлены св. крещеніемъ? А сколько представляется случаевъ мнимой смерти новорожденныхъ, иногда безвозвратно погибающихъ въ слѣдствіе только того, что нашъ простой народъ не знаетъ, какъ поступить въ этихъ случаяхъ. При этомъ важно уже то, если вы хотя на короткое время возстановите жизнь; спасая тѣло, вы спасете и душу. А еще обязательнѣй будетъ ваша услуга, если вамъ удастся возвратить жизнь человѣку, дать ему возможность наслаждаться благами этой жизни; безгранична будетъ благодарность къ вамъ какъ самого спасеннаго, такъ и родныхъ, покойна и свѣтла ваша совѣсть, — ваше собственное чувство подскажетъ вамъ, что вы исполнили великое дѣло.

Я уже высказалъ вамъ, что наши простолюдины по чувству самосохраненія во время болѣзни прибѣгаютъ за совѣтомъ къ людямъ вовсе несвѣдущимъ, просятъ совѣта у каждаго, а еще болѣе обращаются къ тѣмъ, которые, не имѣя ни малѣйшаго понятія о человѣкѣ и болѣзни, выдаютъ себя за людей свѣдущихъ и знакомыхъ съ дѣломъ врачеванія. Наглое самохвальство такихъ лицъ, таинственные формы, которыми сопровождаютъ они образъ своего леченія, самая обстановка ихъ и образъ жизни подають

народу поведѣть предполагать объ ихъ знаніяхъ и поставляютъ простой народъ въ безвыходное положеніе обращаться къ нимъ за совѣтомъ въ болѣзняхъ. Эти самоучки при леченіи прибѣгаютъ большею частію къ мѣрамъ грубымъ, дикимъ; своими невѣжественными приемами онѣ не только не приносятъ помощи, но къ болѣзни иногда присоединяютъ новую болѣзнь, нерѣдко убиваютъ больного, который, можетъ быть, безъ ихъ вмѣшательства былъ бы спасенъ одною силою природы. Ваше дѣло сорвать таинственную завѣсу, которою прикрываютъ эти люди свою невѣжественность, раскрыть ихъ незнаніе въ дѣлѣ врачеванія, разубѣдить народъ въ лживомъ вѣрованіи въ таинственность подобнаго леченія, во всемогущество силы и знанія знахарей, спасти несчастныхъ отъ ихъ недобросовѣстности и губельныхъ послѣдствій варварскаго леченія. И въ этомъ случаѣ ваши свѣдѣнія въ медицинѣ принесутъ двойную пользу: вы спасете больныхъ отъ губельнаго леченія, вы уничтожите вѣрованіе въ мнимыя чародѣйства и чудодѣйственную ихъ силу. Къ тому же знахари наши весьма часто служатъ нововводителями различныхъ вѣрованій, ложныхъ толкованій, большею частію въ дѣлѣ религіи; простой народъ вѣритъ имъ единственно потому, что они приобрѣли у всѣхъ привиллегію людей знающихъ; а эта привиллегія всего чаще достается имъ чрезъ ложное толкованіе природы и ея силъ, чрезъ невѣжественное объясненіе болѣзней и ихъ причинъ. Начинайте подрывать ихъ знанія въ малыхъ, наглядныхъ вещахъ, разоблачайте ихъ невѣжественность въ пониманіи того, что ближе къ человѣку, и когда рушится довѣріе къ нимъ въ маломъ, тогда распадется само собою и ихъ ученіе. Ради самой религіи, которой истины заповѣданы вамъ на храненіе, вы должны ратовать противъ этихъ лжеучителей, овладѣвающихъ довѣріемъ простаго народа и приносящихъ зло народу какъ въ физическомъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи.

Если вы видѣли когда либо обстановку больного простаго человека, если вслушались и всмотрѣлись въ распоряженія

окружающихъ относительно ухода и содержанія больнаго: то не могли не замѣтить, до какой степени несообразно съ здравымъ разсудкомъ и требованіемъ природы содержаніе больнаго. Діететическое содержаніе больнаго, надлежащій уходъ за нимъ гораздо важнѣе, чѣмъ употребленіе лекарствъ. При рациональномъ леченіи, при употребленіи всѣхъ надлежащихъ медицинскихъ средствъ, больной можетъ погибнуть, если не обращено должнаго вниманія на діететическое его содержаніе, — и на оборотъ — одна цѣлительная сила природы можетъ справиться съ болѣзнію при надлежащемъ уходѣ за больнымъ и сообразной діетѣ. Нашъ простой народъ слишкомъ невѣжественъ въ подобномъ уходѣ; слѣпая привязанность къ больному всего чаще губить его, чѣмъ помогаетъ выздоровленію. Родные и окружающіе, жалѣя больнаго, предлагаютъ ему въ пищу и то и другое; не говоря уже о выполненіи иногда вовсе несообразныхъ прихотей больнаго, они сами, такъ сказать, навязываютъ ему все, что только попадетъ на глаза или придетъ на умъ. Напр.: въ тифозной горячкѣ, когда, по правиламъ науки и по указанію самой природы, строго предписывается діета, родные почти насильно заставляютъ больнаго употреблять въ пищу все, иногда самыя грубыя неудобоваримыя вещества. Это ложное убѣжденіе возстановитъ силы больнаго пищею весьма часто дорого обходится больному, — часто онъ платится жизнію, благодаря несвоевременной услугѣ окружающихъ. Сколько несчастныхъ женщинъ остаются страдальцами на всю жизнь, или безвозвратно погибаютъ отъ варварскаго ухода за ними послѣ родовъ и невѣжественнаго содержанія! Только ваши благоразумные совѣты и убѣжденія могутъ принести неоцѣненную пользу въ подобныхъ случаяхъ. Познакомившись съ природою человѣка, съ свойствами болѣзней и благоразумнымъ содержаніемъ больныхъ, вамъ легко будетъ спасти многихъ несчастныхъ отъ явной гибели. Если вы откажетесь отъ всякаго медицинскаго леченія, если ваши собственныя средства и средства больнаго не позволяютъ употреблять лекарствъ для поданія ему помощи въ болѣзни; то научите простолюдина хотя не

вредить себѣ, помогите цѣлительной природѣ надлежащею діетою и уходомъ за больнымъ въ ея тяжелой борбѣ съ болѣзнію, и этимъ однимъ вы уменьшите число несчастныхъ жертвъ, погибающихъ отъ грубаго невѣжества, отъ незнанія діететическихъ правилъ.

Столько же мало знакомъ нашъ простой народъ и съ образомъ леченія, съ способомъ употребленія лекарствъ. Для полнаго успѣха въ леченіи важенъ самый способъ употребленія лекарствъ; не ручается за успѣхъ въ леченіи то, что больной принимаетъ лекарство, но важно то, когда и какъ онъ долженъ употреблять данное лекарство. Если простолюдинъ и соберется иногда посовѣтоваться со врачомъ о своей болѣзни, если онъ употребитъ свою трудовую копѣйку на покупку лекарствъ: то все таки часто случается, что, уже выходя отъ врача, онъ забываетъ данный имъ совѣтъ и наставленіе, какъ обращаться съ лекарствомъ, забываетъ потому, что это дѣло для него новое, — онъ не привыкъ лечиться и поэтому рѣшается употреблять лекарство по своему. Отъ этого происходитъ иногда то, что больной микстурою мажетъ себѣ грудь, а мазь употребляетъ внутрь; или вмѣсто того, чтобы принять лекарство каплями, онъ принимаетъ по ложкѣ, вмѣсто назначеннаго ему двухчасоваго срока, чрезъ который онъ долженъ принимать лекарство, онъ употребляетъ его, когда ему вздумается. Съ кѣмъ посовѣтоваться простолюдину въ этомъ трудномъ случаѣ? Ъхать снова ко врачу, нѣтъ иногда возможности; окружающіе его столько же понимаютъ въ этомъ дѣлѣ, какъ и онъ самъ. Оставалось бы одно — обратиться къ вамъ: но если вы неуспѣли заявить передъ крестьянами своихъ медицинскихъ знаній; то одно средство положиться на произволь, такъ онъ большею частію и поступаетъ. Не говорю уже о томъ, что по большей части дѣйствіе лекарства бываетъ различно, смотря по количеству лекарства; случается такъ, что малый пріемъ не производитъ почти никакого дѣйствія, а большой пріемъ окончательно разрушаетъ организмъ. Въ томъ и другомъ случаѣ составляется не заслуженный упрекъ

на врача, страдаетъ его репутація, подрывается къ цѣлому сословію врачей довѣріе, и такимъ образомъ больной обращается къ сосѣду-знахарю, который, издѣваясь надъ неудавшимся леченіемъ, предложеннымъ врачомъ, находитъ случай выставить превосходство своихъ познаній.

Медицина возлагаетъ обязанность на служащихъ ей не только врачевать болѣзнь, но и сохранять здоровье. Последнее часто бываетъ важнѣе перваго; при распространеніи повальныхъ и заразительныхъ болѣзней главною заботою врача становится — сберечь народное здоровье и воспрепятствовать распространенію болѣзни. Во время заразы народъ нашъ, незнакомый съ гигиеною, по большей части прибѣгаетъ къ суевѣрнымъ обрядамъ, совершаетъ дикія церемоніи, чтобы избавиться отъ болѣзненной заразы, которую представляетъ не иначе, какъ въ образѣ злобнаго духа. Въ одно и тоже время просить и милости у Бога и совершаетъ служеніе языческое; свѣтъ сталкивается съ тьмою; вѣра въ Провидѣніе съ сомнѣніемъ, надежду подрываетъ отчаяніе. Народъ, чуждый всякаго понятія о характерѣ болѣзни, большею частію дѣйствуетъ вопреки правиламъ гигиены, самъ безъ всякаго намѣренія часто способствуетъ распространенію болѣзни. Возмите въ примѣръ гноеточивое воспаленіе глазъ, которое является иногда эпидемически-повально и большею частію распространяется въ слѣдствіе переноса гноя съ глазъ больного на глаза здороваго человѣка; несвѣдущій народъ вытираетъ себѣ лицо и глаза тѣмъ же полотенцемъ, которымъ утирается больной, и такимъ образомъ болѣзнь отъ одного члена поражаетъ цѣлую семью. Возмите другой случай: эпидемическая холера появляется большею частію въ жаркое время года, въ то время, когда созрѣваютъ плоды и овощи. Какія же мѣры принимаетъ народъ противъ развитія этой страшной болѣзни? Не только здоровые не отказываются отъ употребленія сырыхъ плодовъ, но даже и больнымъ нѣтъ отказа въ этомъ. Грубость понятій, смѣшанныхъ съ какимъ-то дикимъ фана-

тизмомъ, нерѣдко противостаетъ всѣмъ разумнымъ убѣжденіямъ. Намъ нерѣдко приходилось быть свидѣтелями возврата холеры съ ея гибельнымъ исходомъ послѣ употребленія ягодъ, или другихъ сырыхъ овощей, которыя по слѣпому радушію предложены были больному. Кому также не извѣстно, сколько несчастныхъ дѣлается жертвою гибельной оспы? Не смотря на мѣры, предлагаемыя Правительствомъ, не смотря на видимую пользу, нашъ простой народъ все еще дико смотритъ на оспенпрививателей и скорѣе готовъ платить деньги не за самое прививаніе предохранительной оспы, а за то, чтобы освободиться отъ этой благодѣтельной и безболѣзненной операціи. Вашею святою обязанностію будетъ очистить народныя понятія отъ грубыхъ предубѣжденій, научить народъ беречь свое здорověе, искоренить фатализмъ, или какую-то дикую самоувѣренность, которая часто заставляеть идти на перекоръ разсудку, бросаться въ опасность, полагаясь *на авось*. Врачи—далеко отъ народа и ихъ число далеко не удовлетворяетъ самымъ крайнимъ требованіямъ; знахари и шарлатаны сами не имѣютъ ни малѣйшаго понятія о гигиенѣ и потому Правительство естественно возлагаетъ эту обязанность на васъ.

Жизнь человѣка, какъ совершеннѣйшаго изъ всѣхъ твореній, отличается отъ жизни прочихъ животныхъ особенною стороною, которая и даетъ ему перевѣсъ надъ прочими животными,—это жизнь психическая. Вы знакомы уже съ этою жизнію, знакомы съ дѣятельностію человѣческаго духа и съ законами, по которымъ происходитъ эта дѣятельность,—вы изучали Психологію. Но припомнимъ, что эта жизнь совершается въ слабомъ организмѣ человѣка, что безсмертный духъ, живущій въ насъ, связанъ этою матеріальною оболочкою, что проявленія этого духа во многомъ зависима отъ тѣла. Само Божественное Слово подтверждаетъ, что дѣятельность духовную часто останавливаетъ немощность тѣла (Марк. 14, 38. Римлян. 7, 18—24. Галат. 5, 17). Законъ церковный и граждан-

скій дѣлають отступленіе отъ своихъ правилъ въ снисхожденіе немощности природы человѣка; значить, признаетъ нѣкоторую зависимость дѣятельности духовной отъ состоянія нашего тѣла. Живое проявленіе мысли тогда только будетъ законно, когда оно совершалось въ здоровомъ состояніи организма: *mens sana in corpore sano*. Поэтому можно ли назвать ваши психологическія знанія совершенными, когда вамъ не понятно свойство матеріи человѣка, ея вліяніе на психическую жизнь, — признаки, которые характеризуютъ здоровое тѣло отъ больнаго? Вы изучили одну только сторону человѣка; но эта сторона состоитъ въ естественной связи съ матеріальною его жизнію, подъ необходимымъ и часто безотраднымъ вліяніемъ тѣла, и потому древнее правило философовъ: «познай самого себя» исполнено вами только односторонне. Древніе философы: — Аристотель, Платонъ, Сократъ и др. старались изучить природу человѣка всецѣло; изучая психологическую сторону человѣка, они изучали и составъ тѣла, — и ихъ анатомическія познанія, по доступнымъ для нихъ источникамъ, вошли въ исторію медицины. Новѣйшіе философы изученію о природѣ души и законахъ ея дѣятельности предпосылали знанія медицинскія, или, точнѣе сказать, фізіологическія. Выводъ о свойствѣ какого либо предмета всегда будетъ одностороннимъ, поверхностнымъ, если вы разсмотрѣли только одну сторону предмета; поэтому и ваши знанія о жизни психической не будутъ совершенны, если вы не дополните усвоенныхъ вами свѣденій изъ психологіи знаніями о матеріальной жизни человѣка, а эти знанія вы пріобрѣтете изъ уроковъ медицины.

Древніе пастыри и учителя церкви имѣли обычай избирать предметомъ своихъ поученій разсматриваніе природы; изъ разсматриванія этихъ видимыхъ предметовъ они выводили уроки богопознанія. Дѣйствительно, видимый міръ своею красотою, стройностію, величіемъ, подчиненіемъ извѣстнымъ силамъ, сокровенностію свойства са-

мыхъ силъ, управляемыхъ творческою мудростію, дастъ намъ лучшіе уроки о премудрости и величіи верховной силы. Человѣкъ, какъ частица природы, служитъ также предметомъ поученій пастырей церкви. Эти поученія поражаютъ каждого ближайшимъ знакомствомъ съ природою, которымъ обладали проповѣдники, и убѣдительною силою доказательствъ, можно сказать, осязательно дѣйствующихъ на умъ читателя. Не говоря о писателяхъ церкви, мы укажемъ на великихъ вселенскихъ учителей: Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Дамаскина, Фотія Патріарха Константинопольскаго и др. Новѣйшіе пастыри церкви въ своихъ поученіяхъ также касались матеріальной стороны человѣка. Такъ преосвященный Иннокентій Херсонскій въ своемъ словѣ о постѣ прекрасно доказываетъ необходимость этого церковнаго учрежденія, представляя своимъ слушателямъ фізіологическое назначеніе органовъ пищеварительныхъ. Дѣйствительно, разсматривая ближе природу человѣка, законы и условія его жизни и вникая въ ближайшій смыслъ религіозно-нравственныхъ правилъ, мы всегда поймемъ, что испытаніе всѣхъ учреждений церковныхъ обязательно для насъ и потому, что они какъ нельзя болѣе согласны съ условіями нашей собственной жизни, тѣсно связаны съ законами нашей природы. Возмите въ примѣръ хотя нѣкоторыя правила церкви, сличите ихъ съ требованіями человѣческой природы и въ результатѣ у васъ окажется шаткость тѣхъ доводовъ, которыми хотятъ извинить отступленіе отъ этихъ правилъ. Законъ церковный, предписывая постъ, ясно опредѣляетъ намъ и свойство той пищи, которую должны мы употреблять во дни поста; чревоугодники возстаютъ противъ этого и въ извиненіе себя говорятъ: «не въ томъ сила поста, буду ли я есть мясо, рыбу, или одни овощи, а въ томъ, чтобы употреблять ихъ съ умѣренностію; я могу соблюдать постъ и ѣсть мясо, только не въ излишество». Замѣтимъ шаткость этого довода; сообразенъ ли онъ съ природою человѣка? Наука говоритъ намъ, что человѣкъ есть существо всеядное, *animal omnivorum*, и что для хорошаго условія матеріальной его жизни не-

обходимо измѣненіе пищи; въ противномъ случаѣ явно происходятъ многообразныя болѣзни. Врачи почти-каждодневно встрѣчаютъ то разстройство аппетита, то завалы брюшныхъ органовъ, то засореніе первыхъ путей утѣхъ, которые вопреки ученію церкви думаютъ объ изысканности мясныхъ блюдъ; тутъ по неволѣ приходится такъ часто употреблять то рвотныя, то слабительныя. Православный нашъ народъ, не смотря на грубость своей пищи, не пуждается въ этихъ снадобьяхъ латинской кухни. Церковное постановленіе ставитъ обязанностию вкушать овощей не ранѣе 6-го августа. И что же? сама природа часто наказываетъ нарушителей этого правила; появленіе жестокихъ желудочныхъ лихорадокъ и поносовъ есть результатъ большею частію невоздержности въ употребленіи сырыхъ плодовъ. Святая церковь учитъ насъ обуздывать всѣ страсти; и медицина даетъ намъ тѣ же самые уроки, подтверждая ихъ наглядными примѣрами изъ обыденной жизни. И дѣйствительно, разберите всѣ постановленія церкви, вы не найдете ни въ одномъ изъ нихъ противорѣчія съ научными правилами медицины. Трудно ли послѣ того понять то неосновательное мнѣніе нѣкоторыхъ, что изученіе медицины будетъ бесполезно для будущаго пастыря церкви? Напротивъ мы считаемъ изученіе ея необходимою и необходимою современною; знакомство съ коренными ея правилами даетъ возможность проповѣднику давать рѣзкій отпоръ тѣмъ, которые, думая, что они подчиняютъ всѣ свои дѣйствія въ жизни правиламъ разума, погрѣшаютъ противъ самой природы; проповѣднику въ борьбѣ съ хвастливымъ разумомъ необходимо поражать его собственнымъ же его орудіемъ; для тѣхъ, которые затыкаютъ свои уши отъ святыхъ истинъ Евангелія, найдется, по крайней мѣрѣ, убѣжденіе въ наглядной природѣ человѣка.

Есть еще одна сторона вашей будущей дѣятельности, гдѣ знакомство ваше съ медициною принесетъ явные плоды. Вы по своему положенію призываетесь быть проповѣдниками слова Божія не для избранной только паствы, не для просвѣщенныхъ уже евангельскимъ ученіемъ христіанъ, но вмѣстѣ предназначаетесь и для проповѣди всѣмъ

языкамъ, а въ числѣ ихъ тѣмъ, кои не просвѣщены еще свѣтомъ Евангелія. Представьте же себѣ то положеніе, когда Провидѣнію угодно будетъ послать кого нибудь изъ васъ на проповѣдь Евангелія народу языческому! Съ чего начнетъ онъ дѣло проповѣди своей? Съ проповѣди Евангелія? Но народъ, свыкшійся съ родными ему понятіями о религіи, не отступитъ отъ вѣковыхъ своихъ заблужденій; при первомъ вашемъ воззваніи онъ увидитъ въ васъ вмѣсто проповѣдника мира кореннаго врага, посягающаго на святость его убѣжденій; вашу воодушевленную рѣчь встрѣтитъ или совершеннымъ равнодушіемъ, или, не вдаваясь во многое, прогонитъ васъ. Разумѣется, вы будете утѣшены тѣмъ, что изженетесь изъ общества мірскаго ради имени Христа; но какой же будетъ результатъ вашей проповѣди? Я осмѣлюсь вамъ припомнить въ этомъ случаѣ слова Божественнаго Учителя, которыми Онъ напутствовалъ своихъ учениковъ на проповѣдь евангелія: *будьте мудри, яко змія...* (Матѣ. X, 16). Внимательнѣе всматриваясь въ кругъ дѣйствій ученыхъ миссіонеровъ, мы тотчасъ убѣждаемся, что въ дѣлѣ проповѣди успѣхъ зависитъ отъ большаго или меньшаго довѣрія народа къ проповѣдующему, отъ его сближенія съ народомъ. Но чтобы пріобрѣсти довѣріе народа мало того, что надо быть знакомымъ съ его требованіями и нуждами, а необходимо еще самымъ дѣломъ показать сочувствіе къ его нуждамъ, плакать его слезами и радоваться его радостями. Болѣзненный одръ есть лучшее мѣсто для выраженія подобнаго сочувствія; картина страданій ближняго заставляетъ умолкнуть всѣ неистовыя страсти, она сближаетъ врага, рушитъ преграду между иновѣрцами. Болѣзненный одръ — лучшая кафедра для проповѣдника. Призывая въ помощь Бога, внесите ваши медицинскія познанія въ хижины больнаго, окажите ему помощь въ борьбѣ съ угрожающею смертію: тогда уваженіе къ вамъ и довѣріе будетъ скрѣплено ненарушимо.

Раскройте страницы исторіи церкви, — и вы найдете подтвержденіе моихъ словъ; вы найдете, что исцѣленіемъ

больного начиналось обращеніе невѣрующихъ къ церкви Христовой. Такъ святой Маруфа исцѣляетъ Издегерда царя Персидскаго и этимъ исцѣленіемъ начинается распространеніе вѣры между язычниками. Подобные случаи гораздо болѣе доставляли довѣрія проповѣдникамъ евангелія въ грубыхъ сердцахъ язычниковъ, чѣмъ ихъ проповѣдь. Вы скажете мнѣ, что эти примѣры были чудомъ божественной благодати, что апостолы и ихъ преемники исцѣляли больныхъ силою высокою, не будучи знакомы съ знаніемъ врачеванія, и что эти случаи не могутъ идти въ сравненіе съ нашимъ будущимъ леченіемъ, построеннымъ на шаткихъ основаніяхъ науки? Я и не думаю сравнивать. Но если немощность нашей вѣры не позволяетъ намъ быть орудіями божественной благодати; то развѣ будетъ противно религіи служить человѣчеству своими знаніями? Мы нисколько не смѣемъ въ этомъ случаѣ противопоставлять науку и силу разума человѣческаго силѣ чудодѣйственной благодати, отвергаемъ всякую мысль, какъ несообразную ни съ духомъ религіи, ни съ здравымъ разумомъ, что тамъ, гдѣ мы не надѣемся на благость Божію, мы можемъ дѣйствовать силою своего разума. Но неизмѣнно думаемъ, что и самая наука должна подчиняться религіи, должна не враждовать съ нею, но служить; и самыя познанія должны подчиняться ей. Развѣ врачъ, прописывая больному лекарства не сознаетъ, что успѣхъ его леченія нисколько не зависитъ отъ его знаній? *Аще не Господь созиждетъ домъ, зсует трудящаяся зиждущи* (Псал. 126, 1). Эту непреложную истину врачу приходится наглядно видѣть почти каждодневно. Каждый добросовѣстный врачъ сознается, какъ часто природа издѣвается надъ его знаніями, какъ часто въ глазахъ его является жертва смерти, не смотря на то, что все по видимому ручалось за успѣхъ леченія,—и столь же часто онъ недоумѣваетъ, какимъ образомъ больной, стоявшій одной ногой въ гробу, возстаетъ отъ одра болѣзни, на перекорь всеѣмъ расчетамъ науки. Какой врачъ въ этомъ случаѣ дерзнетъ сказать, что исцѣленіе зависѣло отъ его искусства? Тотъ же созидающій перстъ Бо-

жій тяготѣть надъ всѣми дѣйствіями врача, который управляетъ законами всей видимой природы.

При этомъ вы мнѣ можете предложить новый вопросъ: если научныя знанія врача не могутъ быть вѣрнымъ рѣшительствомъ успѣха въ его леченіи; то къ чему же служить медицина? Не лучше ли предоставить больного собственной его природѣ, оставить его на волю Божію? Это мнѣніе, какъ я уже упомянулъ выше, еще и до сихъ поръ для многихъ необразованныхъ лицъ служитъ поводомъ къ тому, чтобы не искать врачебной помощи. Не говоря уже о томъ, что основаніемъ этой мысли служитъ дикій фатализмъ, ей противорѣчатъ еще ясныя коренныя начала медицинскаго леченія. Болѣзнь есть борьба нашего организма съ силами природы; природа нашего организма сама избираетъ средства, чтобы противостоять разрушительному вліянію враждебныхъ дѣятелей; но и въ самой этой борьбѣ она подчиняется тѣмъ же законамъ, по которымъ совершается жизнь организма въ его здоровомъ состояніи. Врачъ при постели больного только слуга природы, точный исполнитель ея требованій; его обязанность помогать природѣ организма въ этой тяжелой борьбѣ, внимательно слѣдить за ея требованіями, идти рука объ руку съ природой. Но чтобы понимать эту борьбу, необходимо быть знакомымъ и съ силою тѣхъ дѣятелей, которые вызываютъ болѣзнь, и съ свойствомъ природы организма; чтобы помогать природѣ организма, выполнять ея требованія, необходимо знать языкъ природы, быть знакомымъ и съ тѣми средствами, которыми врачъ думаетъ располагать. Эти-то познанія и предлагаетъ медицина. На этихъ-то началахъ и основывается вся дѣятельность врача. При своемъ леченіи онъ не противорѣчитъ природѣ организма, а идетъ рука объ руку съ нею; онъ подмѣчаетъ ея требованія, тотъ путь, которымъ она идетъ для уврачеванія организма и сообразно съ этимъ помогаетъ ей въ этой борьбѣ съ болѣзнію своими средствами. Эта борьба часто бываетъ не по силамъ организма, его

собственная природа иногда такъ слаба, что не можетъ собственными силами сладить съ болѣзнію, врачу необходимо поднять силы организма, или направить его дѣятельность къ опредѣленной цѣли. Я изъясню это примѣромъ: предположите, что человекъ нанесъ себѣ случайно рану какимъ нибудь рѣзущимъ орудіемъ; рана эта широка, края ея раздвинулись; въ самомъ днѣ раны отъ свернувшейся крови лежатъ сгустки, и можетъ быть попали туда другія инородныя тѣла. Что предпринимаетъ въ этомъ случаѣ врачъ? Онъ знаетъ, что сама природа въ подобныхъ случаяхъ заботится о залеченіи раны, что на поверхности самой раны просачивается особенная клейкая жидкость (плазма), посредствомъ которой края раны склеиваются между собою, что эта жидкость въ послѣдствіи преобразуется въ ткань и такимъ образомъ рана заживаетъ; въ то же самое время врачъ знаетъ, что подобное заживленіе совершается только тамъ, гдѣ рана чиста и края ея лежатъ довольно близко другъ къ другу. Но если рана широка, края ея раздвинуты, если въ ней лежатъ сгустки, или другія тѣла, то и самая плазма не склеитъ раны; это не по силамъ природы. Здѣсь-то врачъ и предлагаетъ свои услуги; промывая рану, онъ старается очистить ее отъ сгустковъ и другихъ тѣлъ, затѣмъ сближаетъ края раны другъ къ другу, и удерживаетъ ихъ извѣстными средствами до тѣхъ поръ, пока пластическая лимфа не стечетъ и не склеитъ краевъ раны и такимъ образомъ не произведетъ заживленія. Не сдѣлай этого врачъ, тогда обширная рана перешла бы въ язву, появившееся нагноеніе могло бы истощить больного; самая язва подъ вліяніемъ воздуха и другихъ неблагопріятныхъ условій могла бы перейти въ омертвѣніе и такимъ образомъ возникли бы опасныя послѣдствія для жизни больного. Возмите другой примѣръ: подъ глубоко лежащими тканями развился нарывъ; онъ покрытъ кожею и плотною апоневротическою тканью; скопленіе гноя въ гнойники становится болѣе и болѣе, окружающія ткани должны раздаваться, растягиваться; въ слѣдствіе этого напора гноя, вслѣдствіе давленія на сосѣднія ткани, является боль,

часто невыносимая, дергающая. Врачъ и въ этомъ случаѣ является точнымъ исполнителемъ природы; онъ назначаетъ прикладываніе теплыхъ припарокъ къ больному мѣсту и чрезъ это ткани, покрывающіе гнойное скопище, по физическому закону, расширяются, давленіе дѣлается менше, самая кожа становится нѣжнѣе и уступчивѣе. По тому же физическому закону давленіе со стороны гноя преимущественно направляется туда, гдѣ оказывается меньшее сопротивленіе, слѣдовательно наружу — на согрѣтыя ткани. Такимъ образомъ, если врачъ уже сдѣлалъ одно это, то уже самое прикладываніе припарокъ весьма много помогаетъ природѣ — вывести вонъ инородное вещество, способствуетъ самопроизвольному вскрытію нарыва. Но большею частію врачъ не ограничивается этимъ; ему хорошо извѣстно требованіе природы, и исполняя его онъ заблаговременно дѣлаетъ разрѣзъ, чрезъ который гной и выходитъ. И природа, рано или поздно, сдѣлала бы тоже самое; но это вскрытіе совершилось бы медленно, болѣзнь постоянно изнуряла бы больнаго, гной скоплялся бы болѣе и болѣе, долженъ былъ бы раздвинуть ткани уже на большее протяженіе и въ послѣдствіи времени потребовалось бы со стороны организма болѣе силъ и болѣе времени на совершенное излеченіе такой въ самомъ началѣ ничтожной болѣзни.

Этими примѣрами я хочу показать, что врачъ и природа дѣйствуютъ за одно противъ болѣзни, гдѣ врачъ не является союзникомъ природы, тамъ онъ дѣлается врагомъ ея; въ томъ случаѣ, гдѣ онъ дѣйствуетъ ощупью, на угадъ, онъ скорѣе убиваетъ не болѣзнь, но самую природу организма; добросовѣстный врачъ ничего не долженъ предписывать противъ болѣзни до тѣхъ поръ, пока онъ не узнаетъ свойства болѣзни; чтобы умѣть побѣждать врага, онъ долженъ познакомиться съ его натурою, оцѣнить его силу и идти противъ него, не въ разладъ съ главнымъ своимъ союзникомъ, — природою организма.

Занимающихся медициною обвиняютъ въ томъ, что они,

подчиняя все естественнымъ силамъ природы, впадаютъ въ матеріализмъ и поэтому нѣкоторые думаютъ, что преподаваніе медицины въ семинаріи имѣетъ существенный вредъ, что оно вноситъ въ заведеніе разладъ между предметами семинарскаго курса, поселяетъ въ молодыхъ сердцахъ сомнѣніе въ истинахъ вѣры, подрываетъ нравственные убѣжденія, что медицина разрушаетъ то, что создаютъ всѣ предметы богословскаго содержанія, такимъ образомъ изъ будущихъ пастырей церкви она дѣлаетъ холодныхъ ревнителей божественнаго слова, равнодушныхъ къ дѣлу своего служенія. Упрекъ несправѣдливый, выведенный только изъ самого поверхностнаго знакомства съ медициною! Медицина, знакомя насъ съ устройствомъ человѣка, съ ходомъ его растительныхъ или матеріальныхъ отправленій, старается объяснять намъ эти явленія, раскрывать тотъ неизмѣнный законъ, по которому они совершаются; но кто подчинилъ всѣ явленія извѣстному закону, кто создалъ этотъ законъ, гдѣ этотъ двигатель, который руководитъ всѣмъ ходомъ нашей жизни, что за сила зиждущая это лучшее твореніе и пр? Надъ этими вопросами остановится каждый матеріалистъ. Каждый сознаетъ, что созиданіе матеріи человѣка не объяснимо ни законами физическими, ни химическими. Всѣ утонченныя теоріи, всѣ гипотезы безсильны объяснить то, какимъ образомъ изъ едва замѣтнаго сѣмени возрастаетъ совершеннѣйшее созданіе; вѣковые труды физиологовъ и философовъ не подвинули ни на одинъ шагъ рѣшеніе этого вопроса, и неудавшіяся попытки показали всю суетность подобныхъ изысканій. Химическіе анализы указали, что матерія человѣка, представляющаяся намъ въ различныхъ формахъ, состоитъ главнымъ образомъ изъ самыхъ простыхъ четырехъ началъ: кислорода, водорода, углерода и азота; но какимъ образомъ эти простые элементы могутъ образовать извѣстную ткань, напр., бѣлокъ, или фибринъ? Къ рѣшенію этой задачи мы нисколько не подвинулись, не сматра на многолѣтнія изысканія. Химія не могла образовать ни одного начала изъ этихъ простыхъ элементовъ, и мы съ увѣренностію говоримъ, что она не

достигнуть этого, — говоримъ потому, что ни одна ткань, напр.: бѣлокъ, не находится въ природѣ отдѣльною, а она созидается въ организмѣ, созидается путемъ непостижимымъ; чтобы создать такую ткань, надобно создать весь организмъ, а это можетъ одинъ только Тотъ, Кто вдунулъ во все дыханіе жизни. Если книга видимой природы есть лучшее училище благочестія и богопознанія; то изученіе нашей собственной жизни, изученіе природы человѣка, который называется малымъ міромъ, даетъ лучшіе уроки богопознанія. Входя въ этотъ міръ, мы удивляемся премудрой стройности тѣхъ законовъ, которые созидаютъ тѣло, строгому подчиненію этихъ законовъ зиждущей силѣ, — удивляемся, какимъ образомъ природа для произведенія великихъ своихъ твореній избираетъ самыя ничтожныя средства, а между тѣмъ всѣ наши старанія недостаточны даже для того, чтобы подмѣтить тотъ сокровенный способъ, какимъ созидается тѣло. Прошло нѣсколько тысячелѣтій, какъ удалось подмѣтить только то, что вся растительная жизнь всего органическаго царства заключена въ клѣточкѣ, самомъ нѣжномъ пузырькѣ, недоступномъ для изслѣдованія невооруженнымъ глазомъ; но процессъ этой жизни, силы, которыми располагаетъ природа для созиданія отдѣльныхъ частей и всего организма — все это остается тайною для человѣка; мы не можемъ проникнуть съ своими грубыми орудіями въ эту микроскопическую лабораторію природы и всѣ теоріи, иридуманная для объясненія сокровенныхъ законовъ органической жизни, есть только фантазія ума человѣческаго и остаются неприложимыми къ дѣйствительности. Сколько приготовленій самыхъ громадныхъ дѣлается со стороны человѣка, чтобы только подвергнуть изслѣдованію какую нибудь отдѣльную частицу растенія! И между тѣмъ тайна жизни все таки остается тайною; для того, чтобы изслѣдовать жизнь, человѣкъ долженъ разрушить организмъ; но тогда вмѣсто жизни предлежащимъ объектомъ его изслѣдованій будетъ уже мертвое тѣло.

Не велика еще заслуга съ нашей стороны, что мы умѣемъ подмѣтить явленія въ природѣ видимаго міра и при-

родѣ человѣка, не много выигрываетъ кичливость нашего разума, если мы узнаемъ, что эти явленія совершаются стройно, по предначертаннымъ законамъ,—все это ведетъ только къ тому, что заставляеть насъ удивляться премудрости и всемогуществу Создавшаго, заставляеть сознаться, что мы безсильны измѣнить тотъ неизмѣнный порядокъ, по которому совершаются все явленія въ природѣ. Каждый изъ насъ, по отношенію къ природѣ видимой и нашей собственной, только жалкіе наблюдатели; мы вездѣ замѣчаемъ проявленія жизни,—видимъ, что самое ничтожнѣйшее созданіе имѣетъ свое назначеніе; но какая конечная цѣль всего живущаго? Гдѣ заключена эта жизнь? Гдѣ ея начало? Для подобныхъ вопросовъ мы найдемъ отвѣты не въ наукѣ нашей, а въ откровеніи.

Какой же выводъ мы сдѣлаемъ изъ всего сказаннаго? Уроки медицины дадутъ вамъ средства для служенія страждущему человѣчеству,—изъ нихъ вы почерпнете свѣдѣнія, при помощи которыхъ можете искоренить множество предразсудковъ и суевѣрій народныхъ,—научите народъ цѣнить свое здоровье и оберегать его,—въ вашихъ рукахъ они послужатъ средствомъ для приобрѣтенія довѣрія народа; пополните ваши свѣдѣнія о человѣкѣ. Изъ всего этого вы можете понять, на сколько сообразно съ вашимъ званіемъ и будущею вашею дѣятельностію близкое знакомство съ матеріальною стороною человѣка.

Въ заключеніе всего прибавимъ, что медицина родилась въ храмахъ и капищахъ языческихъ; во времена отдаленныя была исключительнымъ достояніемъ жрецовъ и служителей алтарей, въ эпоху среднихъ вѣковъ находила пріютъ въ стѣнахъ монастырей; за чѣмъ же теперь считать ее лишнею въ разсадникахъ духовнаго образованія?

Д—ръ В. Флорентинскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

ОБЪ ИЗДАНИИ

ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ

въ 1865 году.

Въ 1865 году *Православное Обозрѣніе* будетъ издаваться, не измѣняя своего направленія и своей программы, ежемѣсячно книжками въ 12 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе: въ Москвѣ, безъ доставки на домъ, шесть рублей серебромъ, съ доставкою на домъ въ Москвѣ, равно съ пересылкою въ другіе города, семь рублей серебромъ.

Въ Москвѣ можно подписываться: въ конторѣ редакціи Православнаго Обозрѣнія, на Остоженкѣ, въ приходѣ Новаго Воскресенія, въ домѣ свящ. Смирнова-Платонова, — въ конторѣ университетской типографіи, на Страстномъ бульварѣ, — и въ книжныхъ магазинахъ гг. Базунова, Глазунова, Терапонтова, Салаева, Черенина, Анисимова и у другихъ книгопродавцевъ Москвы.

Въ Петербургѣ: въ книжныхъ лавкахъ гг. Базунова, Овсянникова, Крашенинникова, Кораблева, Исакова, Давыдова и другихъ книгопродавцевъ Петербурга.

Иногородные, во избѣжаніе различныхъ недоразумѣній, для скорѣйшей и вѣрнѣйшей доставки журнала, благоволятъ адресоваться съ своими требованіями прямо и исключительно въ контору редакціи Православнаго Обозрѣнія, въ Москвѣ. Адресъ конторы извѣстенъ почтамту.

Редакторъ свящ. *Сергіевскій*,

ординарный профессоръ Богословія въ Московскомъ университетѣ.

ОБЪ ИЗДАНИИ ВЪ 1865 ГОДУ ЖУРНАЛА

«ДОМАШНЯЯ БЕСѢДА».

Съ января будущаго 1865 года, если Богъ благословитъ, будетъ расширенъ объемъ «Домашней Бесѣды»; вмѣсто одного обязательнаго листа, каждый выпускъ «Дом. Бесѣд.» будетъ выходить въ размѣрѣ двухъ листовъ и болѣе, смотря по обстоятельствамъ.

Соотвѣтственно этому, и цѣна за годовое изданіе неизбежно должна возвыситься. Вмѣсто теперешнихъ трехъ, иногородніе подписчики вносятъ пять рублей, съ доставкою журнала на домъ; городскіе же, съ доставкою, — четыре руб. пятьдесятъ коп., безъ доставки четыре рубля.

Но, не утверждая окончательно такого распоряженія, редакція покорнѣйше проситъ читателей «Домашней Бесѣды» заявить въ возможно-непродолжительномъ времени рѣшеніе свое по сему предмету. Если къ декабрю текущаго года мы будемъ имѣть хоть только тысячу подписчиковъ, изъявившихъ свое согласіе на полученіе нашего журнала по объявляемой цѣнѣ и въ предполагаемомъ объемѣ, то мы рѣшимся приступить къ исполненію нашего предначертанія.

При семъ, чтобъ облегчить для иногороднихъ полученіе нашего журнала, мы допускаемъ разсрочку уплаты денегъ. Такимъ образомъ, въ первое полугодіе вносятъ они только три рубля, а въ другое (никакъ не позже конца іюня мѣсяца) остальные два рубля.

«Домашняя Бесѣда» по прежнему будетъ выходить еженедѣльно по субботамъ.

Подписка принимается—въ Петербургѣ, преимущественно въ Конторѣ Редакціи журнала—у Измайловскаго моста,

въ домѣ г. Жданова, кварт. № 10, а также въ книжномъ магазинѣ Николая Григорьевича Овсянникова въ Гостинномъ дворѣ, съ Невскаго проспекта № 17; въ Москвѣ, въ библиотекѣ для чтенія Андрея Николаевича Оерапонта на Никольской улицѣ.

Редакція, вмѣстѣ съ симъ, имѣеть честь предложить всѣмъ, какъ столичнымъ, такъ и иногороднымъ книгопродавцамъ открыть у себя и принимать подписку въ будущемъ году на «Домашнюю Бесѣду». За комиссію госнода книгопродавцы имѣють право пользоваться двадцатью пятью копѣйками съ каждаго, высылаемаго по ихъ востребованію, экземпляра. Деньги пересылаются ими ежемѣсячно, на счетъ редакціи. При семъ контора не замедлитъ имъ выслать, если они того потребуютъ, по нѣскольку экземпляровъ «Домашней Бесѣды» за всѣ годы, для распродажки на опубликованныхъ условіяхъ.

Редакція проситъ заявлять требованія свои на журналъ заблаговременно, хотя бы и безъ присылки въ тоже время денегъ, дабы такимъ образомъ дать возможность хоть приблизительно опредѣлить, въ какомъ количествѣ печатать «Домашнюю Бесѣду».

Редакторъ-Издатель *В. Аскоченскій.*

ОБЪ ИЗДАНИИ ВЛАДИМІРСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ ВЪ 1865 ГОДУ.

Владимірскія епархіальныя вѣдомости будутъ издаваемы два раза въ мѣсяць, 1-го и 15-го числа, тетрадами въ 8-ю долю листа, заключающими въ себѣ отъ 3½ до 4-хъ печатныхъ листовъ, по утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программѣ.

Желающіе получать епархіальныя вѣдомости благоволятъ относиться съ требованіями въ редакцію Владимірскихъ епархіальныхъ вѣдомостей въ г. Владимірѣ, — почтамту извѣстно помѣщеніе редакціи, — ясно и обстоятельно обозначая свои адреса: званіе, имя, фамилію и мѣсто, куда редакція должна высылать вѣдомости.

Подписка принимается также въ духовныхъ училищахъ, и особенно у мѣстныхъ благочинныхъ.

Цѣна годовому изданію вѣдомостей безъ пересылки и доставки на домъ 4 р., съ пересылкою по почтѣ и доставкой на домъ въ г. Владимірѣ 5 руб. серебромъ.

Редакція В. Е. В. поставляетъ себѣ цѣлю знакомить, по мѣрѣ возможности, своихъ читателей со всѣмъ, что было и есть замѣчательнаго во Владимірской епархіи въ церковно-религіозномъ отношеніи, и, постепенно выясняя современныя религіозно-нравственныя потребности пастырей и паствы, сдѣлать вѣдомости мѣстнымъ средствомъ къ оживленію всей пастырской дѣятельности мѣстнаго духовенства въ его служеніи св. церкви и народу и къ развитію религіозно-нравственнаго воспитанія въ народѣ. Поэтому редакція надѣется, что всѣ истинно ревнующіе о благѣ православной церкви и отечества, особенно же духовенство Владимірской епархіи, съ живымъ сочувствіемъ отзовутся на ея предпріятіе и примутъ дѣятельное участіе какъ въ трудахъ редакціи, такъ и въ распространеніи ея изданія. Въ этой надеждѣ редакція покорнѣе проситъ обращаться къ ней съ посильными литературными трудами по вышеозначенному адресу, объясняя при этомъ, желаетъ ли присылающій статью, чтобы имя и фамилія его были напечатаны подъ статьею или нѣтъ; но во всякомъ случаѣ авторы статей, не желающіе объявлять себя для другихъ, должны быть извѣстны самой редакціи.

Редакторы: } Священникъ Александръ Сервицкій.
 } Ксенофонтъ Надеждинъ.

ОБЪ ИЗДАНИИ ВЪ 1865 ГОДУ СМОЛЕНСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВЪДОМОСТЕЙ.

Въ 1865 году, съ мѣсяца января, съ разрѣшенія Святейшаго Синода, будутъ издаваться Смоленскія епархіальныя вѣдомости.

Изданіе назначается преимущественно для Священно-церковно-служителей Смоленской епархіи. Потому, при выборѣ статей, имѣющихъ входить въ составъ его, редакція будетъ имѣть въ виду главнымъ образомъ удовлетвореніе потребностямъ означенныхъ лицъ. Но, сообразуясь съ нуждами и понятіями священно-церковно-служителей, она всячески будетъ стараться и о томъ, чтобы изданіе ея могло быть полезнымъ, назидательнымъ и интереснымъ и для всѣхъ другихъ читателей, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ.

Редакція, если позволятъ средства, можетъ издавать по временамъ отдѣльно отъ вѣдомостей брошюрки для чтенія ученикамъ сельскихъ школъ, или для другихъ потребностей. Вѣдомости предполагается издавать съ 1-го января слѣдующаго 1865 года выпусками отъ 3-хъ до 5-ти листовъ, въ мѣсяць два раза—въ началѣ и половинѣ каждаго мѣсяца. Цѣна Смоленскимъ епархіальнымъ вѣдомостямъ съ пересылкою четыре рубля пятьдесятъ коп. серебромъ. Подписка на Смоленскія епархіальныя вѣдомости принимается въ канцеляріи правленія Смоленской семинаріи.

Редакторъ, Ректоръ семинаріи Архимандритъ *Павелъ*.

ОБЪ ИЗДАНИИ ВЪ 1865 ГОДУ ОРЛОВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВЪДОМОСТЕЙ.

По благословенію Святейшаго Правительствующаго Синода, въ 1865 году съ 1-го января, будутъ издаваться

Орловскія епархіальныя вѣдомости по утвержденной Св. Синодомъ программѣ.

Въ составъ вѣдомостей будутъ входить: I, распоряженія и постановленія правительства; II, епархіальная хроника; III, назидательное чтеніе.

Цѣна годовому изданію, съ пересылкою по почтѣ и съ доставкою на домъ въ г. Орлѣ, 4 руб. серебромъ. Желающіе выписывать вѣдомости благоволятъ прямо обращаться въ г. Орель, въ редакцію Орловскихъ епархіальныхъ вѣдомостей, при Орловской семинаріи, ясно обозначая званіе, имя, фамилію, губернію, уѣздъ и мѣсто жительства, а также лица и почтовую контору, при посредствѣ коихъ они исправнѣе могутъ получать номера вѣдомостей. Подписка на полученіе вѣдомостей будетъ приниматься и въ духовныхъ правленіяхъ и у всѣхъ благочинныхъ Орловской епархіи.

Редакторы: Архимандритъ *Наванаилъ*.

Каѳедральный протоіерей *Петръ Полидоровъ*.

Редакторы: *И. Тихонравовъ* и *Г. Полисадовъ*.

Дозволено цензурой. 14-го декабря 1864 года. Цензоръ Ректоръ семинаріи Архимандритъ *Гусманій*.

нижній-повгородъ; въ ГУБЕРНСКОЙ ТИПОГРАФИИ.